

Глава 10 – Защитит в будущем

Квалификация на гения, естественно, различалась в зависимости от возраста человека.

Шестилетний ребенок, способный тысячу раз взмахнуть металлическим молотком, был достоин называться гением.

Однако Мэн Тиан молчал и не говорил ему остановиться. Вместо этого он стоял в стороне и молча наблюдал, как Тан Вулин продолжает бить молотком.

Его движения были прямыми и мощными. Однако его техника никак не смягчала силу отскока, поэтому вся она уходила в руки.

Пятьдесят раз, восемьдесят раз, сто раз.

Пот снова начал литься ручьем, и боль, которую мальчик теперь чувствовал, намного превосходила прежнюю. Обе его руки нагрелись и каждый раз, когда он напрягался, кожа головы начинала опухать. Однако Тан Вулин продолжал стискивать зубы и терпеть боль, не прекращая бить молотком.

После 150 ударов молотком тело Тан Вулина начало раскачиваться. Его взор начал мутнеть, обе руки распухли и болели так, что казались чужими, но он продолжал упорствовать, стиснув зубы.

«Я еще могу. Я могу преодолеть это испытание. Я - мужчина. Упорство приведет к победе». Тан Вулин даже не мог сосчитать, сколько раз он взмахнул молотом, когда Мэн Тиан наконец сказал ему остановиться. Если бы Мэн Тиан не поддержал его, он бы рухнул на пол.

Вырвав молот из его рук, Мэн Тиан заметил, что руки Тан Вулина распухли.

Свирепый мастер кузнечного дела наконец-то дрогнул. Это было не только благодаря врожденным талантам Тан Вулина, но и его упорству.

Его силу можно было натренировать и позже, но такую непоколебимую решимость у шестилетнего ребенка? Это было действительно слишком ценно.

— Вы вырастили хорошего ребенка. Я приму его как своего ученика. С завтрашнего дня пусть он приходит каждый день в то же время, что и сегодня. Как только вернетесь домой, покройте его руки этой мазью. — Когда Лан Юэ пришла за Тан Вулином, ее встретил Мэн Тиан с нежным выражением лица и передал бутылочку с мазью.

После часа отдыха Тан Вулин уже восстановил свои силы. Только руки сильно болели, и он не

мог их поднять.

Объяснение Мэн Тиана о ковке все еще не выходило у него из головы.

«Что такое ковка? Ковка и литье - совершенно разные вещи. Для литья нужна только форма, а затем с помощью машин можно выточить нужную форму. Это и есть литье. Что касаетсяковки, то кузнецу лично приходится выбивать металл. Конечно, можно колотить металл и ковать всё с помощью машины, но металл - это живое существо. Машина никогда не сможет уловить жилы металла. Поэтому все детали машин выковывались кузнецом. Хороший кузнец - это настоящий мастер, обладающий статусом не ниже Духовного Мастера».

Духовный Мастер и Мастер Машин - об этом мечтали все мальчишки.

— Ай! — Тан Вулин вскрикнул от боли, когда Лан Юэ потянула его за руку.

Только в этот момент Лан Юэ обнаружила рану на ладони сына.

— О, небеса! Он, он сделал это с тобой? — Слезы ручьем потекли из ее глаз. Она никак не ожидала, что ее сын так сильно страдает всего за два часа.

Тан Вулин покачал головой: — Он ничего не сделал! Дядя проверил меня, и я прошел его испытание. Разве я не сильный, мама? Не плачь! Это не больно.

— Пойдем домой. — Лан Юэ вытерла слезы и поманила мальчика за собой с полными печали глазами.

— Мама, на самом деле все в порядке и я очень счастлив. Я прошел тест дяди Тиана. Разве ты не рада за меня? Разве это не об этом говорил папа?

— Я счастлива, я правда счастлива. — Лан Юэ погладила сына по макушке, и в ее глазах снова заблестели капельки слез.

Как только они вернулись домой и переступили порог, Тан Вулин увидел сидящую в стороне На'эр. Подскочив, он тут же подбежал к ней, пока Лан Юэ отправилась на кухню готовить ужин.

— На'эр, ты знаешь? Я сегодня сдал экзамен дяде Тиану, так что теперь могу учиться у него. Подожди, пока старший брат заработает немного денег на ковке и тогда я смогу накопить денег, чтобы купить духовную душу. Я также могу купить еду для тебя.... — С темпераментом ребенка он уже забыл о боли в руках, когда рассказывал сестре о своих достижениях.

На'эр искренне слушала, но в ее глазах время от времени возникала пустота.

— На'эр, ты действительно ничего не помнишь о своей семье? — Закончив рассказывать о своих достижениях, он задал вопрос, который таился в его голове.

На'эр покачала головой: — Я правда не помню. Я помню только, что меня зовут На'эр. Все остальное неясно. Старший брат, я что, дура?

Танг Вулин поспешно ответил: — Нет. Конечно, ты не глупая, На'эр. Неважно, что ты не можешь вспомнить. Теперь это твой дом. Мои мама и папа - твои мама и папа, а ты - моя младшая сестра.

На'эр пристально посмотрела на него, и постепенно на ее губах всплыла милая улыбка. Это был первый раз, когда она улыбнулась с тех пор, как пришла в их дом.

— Вау! У тебя очень красивая улыбка, На'эр. Тогда я открою тебе секрет. Старший брат будет усердно работать, чтобы стать Духовным Мастером, и тогда я смогу защитить тебя в будущем.

— Да.

Когда Тан Зиран вернулся, ужин уже был готов.

— Зиран, пойдем со мной. Дети можете поесть первыми. — С невозмутимым видом Лан Юэ бросила взгляд на Тан Зирана, после чего направилась в их комнату.

Тан Зиран рассеянно посмотрел на сына пытливым взглядом. В ответ Тан Вулин пожал плечами, показывая, что он тоже не знает, что происходит с его матерью.

Тан Зиран поспешно последовал за Лан Юэ в их комнату, после чего Лан Юэ закрыла дверь.

— Сначала мы поедим, На'эр. Ты не голодна? — Учитывая, сколько закусок они съели до этого, Лан Юэ позаботилась о том, чтобы приготовить сегодня много еды.

На'эр явно не сопротивлялась, когда дело касалось еды. Она кивнула и с удовольствием принялась за еду.

Поев немного, она заметила, что Тан Вулин ведет себя совсем не так, как накануне. Она подняла голову и посмотрела на него, и обнаружила, что он жалобно ворочается и извивается с искаженным от боли лицом.

— Старший брат, что случилось? — Резко спросила На'эр.

— У меня очень болят руки после испытания. Я вообще не могу их поднять. — В последнее

время Тан Вулин был необычайно голоден, а с учетом того, что он работал после школы, можно только представить, как ему сейчас хотелось поесть...

На'эр несколько раз моргнула: — Тогда я тебя покормлю.

— Эм...ладно. — Возликовал Тан Вулин.

Дрожащими движениями На'эр неуклюже кормила Тан Вулина одной ложкой за другой.

Двое детей, один шести лет, другой пяти с половиной лет, наслаждались обществом друг друга с наивностью юности. В этом маленьком доме, в атмосфере, царившей в нем, свет казался более мягким.

— Наэр, ты лучшая.

<http://tl.rulate.ru/book/42735/1892170>